

Обзорная статья

УДК 314.44

doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-431-434

Историческая демография и социальная память: от переписей населения к современным исследованиям

Айрат Хусаинович Лукманов

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

20-la-20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5629-7670>

В статье анализируются становление и развитие исторической демографии как научной дисциплины, уделяется внимание её взаимодействию с феноменом социальной памяти. От переписей населения Нового времени до современных цифровых методов реконструкции демографических процессов прослеживается эволюция источниковой базы и методологии. Подчёркивается, что демографическая история формирует основу для коллективной идентичности и исторической памяти общества, а также выступает инструментом для прогнозирования будущих социальных трансформаций.

Ключевые слова: историческая демография; социальная память; переписи населения; источниковедение; коллективная идентичность; демографическая реконструкция

Для цитирования: Лукманов А. Х. Историческая демография и социальная память: от переписей населения к современным исследованиям // Ремедиум. 2025. Т. 29, № 4. С. 431—434. doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-431-434

Review article

Historical demography and social memory: from population censuses to modern research

Ayrat Kh. Lukmanov

National Research University «MEI», Moscow, Russia

20-la-20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5629-7670>

Abstract. The article analyzes the formation and development of historical demography as a scientific discipline, paying attention to its interaction with the phenomenon of social memory. The evolution of the source base and methodology is traced from Modern population censuses to modern digital methods for reconstructing demographic processes. It is emphasized that demographic history forms the basis for the collective identity and historical memory of society, and also acts as a tool for predicting future social transformations.

Key words: historical demography; social memory; population censuses; source studies; collective identity; demographic reconstruction

For citation: Lukmanov A. Kh. Historical demography and social memory: from population censuses to modern research. *Remedium*. 2025;29(4):431–434. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-431-434

Введение

Историческая демография занимает особое место в системе гуманитарных и социальных наук, представляя собой область, которая исследует численность, структуру, воспроизводство и динамику населения в прошлом. Её формирование связано с развитием статистики и первых переписей населения в Европе XVII—XVIII вв., когда государства стремились получить инструмент для управления экономическими и военными ресурсами.

Однако историческая демография — это не только математическая фиксация численности населения. Она раскрывает социальные механизмы воспроизводства общества, выявляет закономерности брачности, рождаемости, смертности и миграции в разные исторические периоды. Через изучение этих процессов становится возможным понимание не только биологического и социального существования поколений, но и того, как общество адаптировалось к кризисам: эпидемиям, войнам, демографическим переходам.

Особое значение историческая демография приобретает в контексте социальной памяти. Массовые демографические потрясения, такие как голод, эпидемии или миграции, становятся не только статистическими фактами, но и важнейшими элементами коллективного опыта. Они закрепляются в семейных преданиях, литературе, мемориальных практиках и культурных кодах, формируя основу идентичности сообществ. Таким образом, демографическая история тесно переплетается с культурной и социальной памятью, обеспечивая долговременную трансляцию знаний и переживаний между поколениями.

Современные исследования в области исторической демографии опираются на новые методологические подходы и цифровые технологии. Использование крупных баз данных, а также применение геоинформационных систем и биостатистики открывают новые возможности для реконструкции прошлого. Это позволяет не только уточнять численные показатели, но и выявлять социальные закономерности, сопоставлять локальные демографические про-

цессы с глобальными тенденциями, рассматривать их через призму исторической памяти.

В условиях усиливающихся демографических вызовов современности — старения населения, миграционных кризисов, снижения рождаемости — обращение к исторической демографии становится особенно актуальным. Анализ долгосрочных изменений в структуре и динамике населения позволяет вырабатывать более взвешенные прогнозы и стратегии демографической политики. Кроме того, обращение к опыту прошлого способствует сохранению социальной памяти, что является важным элементом устойчивости общества.

Таким образом, исследование исторической демографии в её взаимосвязи с социальной памятью позволяет рассматривать демографические процессы не только как статистическую категорию, но и как основу формирования коллективной идентичности. Это обеспечивает междисциплинарный синтез исторического знания, социологии, антропологии и культурологии, открывая новые горизонты для анализа общества в прошлом и настоящем.

Материалы и методы

Исследование опирается на комплексный анализ источников и междисциплинарные методы, характерные для современной исторической демографии.

Основу источниковой базы составили классические труды по исторической демографии, официальные переписи населения Российской империи и СССР, в первую очередь материалы переписи 1897 года и советских переписей 1926, 1937 и 1939 гг., а также их критический анализ, публикации по социальной памяти и культурным последствиям демографических катастроф.

Применён комплекс методов, в том числе:

- историко-статистический метод — анализ количественных показателей численности и структуры населения на основе переписей, метрических книг и демографических таблиц;
- методы демографической реконструкции, разработанные французской школой, включая восстановление показателей рождаемости, брачности и смертности на локальном уровне;
- сравнительно-исторический анализ, позволяющий выявить сходства и различия в демографической динамике России и европейских стран;
- источниковедческий анализ, включающий критику и оценку достоверности демографических данных, в особенности применительно к советским переписям, результаты которых нередко подвергались политическому искажению;
- междисциплинарные методы: геоинформационные системы (ГИС) для пространственного анализа миграций и демографических сдвигов; элементы биостатистики и корреляционного анализа для выявления закономерностей демографических процессов;

- антропологический подход для интерпретации культурных и социальных практик, связанных с демографией.

Методология исследования строится на синтезе подходов исторической демографии и теории социальной памяти. Демографические данные рассматриваются не только как статистическая категория, но и как элемент формирования коллективной идентичности. Такой подход позволяет выявить, каким образом демографические кризисы (войны, эпидемии, голод) закрепляются в памяти общества и трансформируют культурные практики.

Результаты и обсуждение

Основные этапы развития исторической демографии представлены в таблице.

Первые систематические переписи населения, проводившиеся в Европе начиная с XVII в., стали основой для становления статистических методов анализа общества. Французские исследователи и представители Кембриджской школы исторической демографии предложили новые подходы к реконструкции демографических процессов на основе приходских книг и налоговых реестров.

В России особую роль сыграли переписи 1897 г. и последующие советские переписи, которые не только предоставили количественные данные, но и оказали влияние на формирование социальной памяти. Катастрофические демографические изменения XX в. — революции, войны, репрессии, голод — оставили след не только в статистике, но и в коллективной идентичности, закреплённой в культурных нарративах.

Историческая демография как научная дисциплина начала складываться в середине XX в., однако её истоки уходят в практику систематических переписей населения, которые в Европе проводились с XVII в. Первоначально они носили административно-фискальный характер и были направлены на учёт налогоплательщиков и военнообязанных. Постепенно накопленные данные стали использоваться для анализа социально-экономических процессов, что подготовило почву для становления статистических методов изучения общества.

Французская школа исторической демографии, представителем которой был Л. Анри, внесла значительный вклад в развитие дисциплины [1]. Учёные разработали методы демографической реконструкции на основе метрических книг и приходских регистров, что позволило исследовать долгосрочные тенденции рождаемости, брачности и смертности.

Особое место занимает деятельность Кембриджской школы исторической демографии (П. Ласлетт, Э. Уигли, Р. Скофилд). Их коллективная работа стала классическим примером масштабного анализа демографических данных, собранных из приходских книг, и позволила выявить закономерности демографических переходов в Англии раннего Нового времени [2].

В России становление исторической демографии имело свою специфику. Первая всеобщая перепись населения 1897 г., охватившая более 125 млн чело-

Этапы развития исторической демографии

Этап	Основные характеристики
Ранний этап: предпосылки (XVII—XVIII вв.)	<ul style="list-style-type: none"> Появление первых систематических переписей населения в странах Европы (Швеция — 1749 г., Англия и Франция — локальные учёт); цель переписей была прежде всего фискальной и военной (налоги, рекрутские наборы), но собранные данные стали важной основой для первых демографических подсчётов; формирование идей «политической арифметики» (Дж. Граунт, У. Петти), в которых статистика населения рассматривалась как инструмент анализа общества
Классический статистический этап (XIX в.)	<ul style="list-style-type: none"> Развитие государственной статистики: проведение регулярных всеобщих переписей населения (Франция, 1801 г.; Россия, 1897 г.); введение систематического учёта рождаемости, смертности и брачности через метрические книги и акты гражданского состояния; демография как наука формируется в тесной связи с социологией (О. Конт, Э. Дюркгейм) и экономикой; основное внимание уделялось макропоказателям численности и структуры населения
Этап становления исторической демографии как дисциплины (середина XX в.)	<ul style="list-style-type: none"> В 1950—1960-е гг. формируется историческая демография как самостоятельная область; французская школа: Л. Анри, М. Леви-Лебуа разработали методы демографической реконструкции на основе приходских книг; кембриджская школа (П. Ласлетт, Э. Уигли, Р. Скофилд) — использование приходских книг Англии, исследование демографической истории 1541—1871 гг.; возникает интерес к микродемографическим исследованиям — изучению локальных общин, семейных структур, брачности и рождаемости
Этап институционализации и расширения методологии (1970—1990-е гг.)	<ul style="list-style-type: none"> Формирование национальных и международных центров по исторической демографии (INED во Франции, Центр исторической демографии в Кембридже); расширение источниковой базы: помимо церковных книг и переписей, активно используются налоговые реестры, судебные документы, семейные хроники; включение в поле анализа социальных последствий демографических процессов — урбанизация, миграции, эпидемии; появление междисциплинарного взаимодействия с исторической социологией, антропологией, этнографией
Современный цифровой этап (конец XX в.—XXI в.)	<ul style="list-style-type: none"> Активная цифровизация источников: создание баз данных IPUMS, EHPS-Net, национальных цифровых архивов (в том числе России); применение ГИС для анализа пространственной динамики населения; использование биостатистики, эконометрики, антропологии и даже генетики для комплексного изучения демографических процессов; появление направления «цифровая историческая демография», связанного с методами цифровой гуманитаристики (big data, машинное обучение, сетевой анализ); сближение с культурологией и социологией памяти: исследование того, как демографические кризисы (войны, голод, эпидемии) закрепляются в социальной памяти и культурных практиках

век, заложила основу для систематических исследований численности и структуры населения. Материалы переписи и по сей день остаются уникальным источником для историко-демографических изысканий [3]. Советские переписи XX в., несмотря на политические ограничения и цензуру, предоставили исследователям ценные данные для анализа демографических последствий индустриализации, урбанизации и социальных катаклизмов.

Катастрофические демографические изменения XX в. — революции, мировые войны, голод, репрессии — нашли отражение не только в статистике, но и в социальной памяти общества. Они закрепились в семейных преданиях, литературе и культурных нарративах, формируя особое поле коллективной идентичности [4]. Таким образом, историческая демография в российской традиции сочетает количественный анализ с изучением механизмов памяти, что делает её междисциплинарной областью знания.

Современный этап развития исторической демографии характеризуется активным использованием цифровых технологий и междисциплинарных подходов, что позволяет значительно расширить источниковую базу и глубину анализа. Если на ранних этапах исследователи были ограничены в работе метрическими книгами, налоговыми реестрами и переписями населения, то сегодня возможности анализа многократно возросли благодаря цифровизации архивов, международным базам данных и новым методам обработки информации.

Одним из важнейших направлений стало создание специализированных электронных баз данных, включающих переписи, метрические книги и другие

источники по исторической демографии. Примерами являются:

- IPUMS International (Integrated Public Use Microdata Series)⁴², объединяющая микроданные переписей из более чем 100 стран мира за последние 60 лет и позволяющая исследовать долгосрочные демографические тенденции на глобальном уровне;
- EHPS-Net (European Historical Population Samples Network)⁴³, в рамках которого формируются стандартизированные базы данных о населении Европы раннего Нового времени и XIX в., обеспечивающие возможность сравнительных исследований;
- национальные цифровые архивы (например, проекты по оцифровке метрических книг и ревизских сказок в России).

Эти ресурсы позволяют сопоставлять локальные демографические процессы с региональными и глобальными тенденциями, а также восстанавливать историческую динамику на уровне индивидуальных биографий.

Геоинформационные технологии открывают новые перспективы для анализа миграций и пространственной динамики населения. С их помощью исследователи могут моделировать перемещение населения, распределение по территориям, взаимосвязь демографических процессов с природно-климатическими, социально-экономическими и политиче-

⁴² Integrated Public Use Microdata Series. URL: www.usa.ipums.org

⁴³ European Historical Population Samples Network. URL: www.ehps-net.eu

скими факторами. Применение ГИС позволяет выявлять закономерности, недоступные для традиционной статистики, например, пространственные модели эпидемий или миграционных волн.

Историческая демография активно интегрирует достижения смежных дисциплин:

- биостатистики, что позволяет применять сложные методы регрессионного и корреляционного анализа для реконструкции динамики рождаемости, смертности и брачности;
- антропологии, которая вносит качественный аспект, раскрывая культурные и этнографические особенности демографических практик (традиции брака, обряды перехода, погребальные практики);
- генеалогии и генетики, обеспечивающих дополнительные данные о родственных связях и миграционных маршрутах.

Особое место занимает использование методов цифровой гуманитаристики, включающих автоматизированный анализ текстов, сетевой анализ и машинное обучение. Эти инструменты применяются для обработки больших массивов архивных данных, выявления скрытых закономерностей и моделирования исторических процессов.

Такие подходы позволяют не только восполнять пробелы в источниковой базе, но и выходить за рамки сугубо статистического анализа. Сегодня историческая демография способна сопоставлять демографические изменения с социальными и культурными практиками: исследовать взаимосвязь между демографическими кризисами и формированием социальной памяти, выявлять влияние войн и эпидемий на идентичность сообществ, анализировать демографические процессы в контексте модернизационных и глобализационных трансформаций.

Таким образом, современная историческая демография превращается в интегративную науку, опирающуюся на цифровые архивы, ГИС-технологии и междисциплинарные методы анализа, что открывает новые горизонты для изучения взаимодействия населения и общества в исторической перспективе.

Заключение

Историческая демография, пройдя путь от описательной статистики населения до высокотехнологичной междисциплинарной науки, сегодня занимает ключевое место в исследовании исторических и социальных процессов. Её значение выходит далеко за пределы фиксации численности населения: она становится инструментом анализа структурных изменений общества, механизмов социальной адаптации и формирования коллективной памяти.

Современные подходы к историко-демографическому исследованию, основанные на цифровизации

источников, применении геоинформационных систем, биостатистики и методов цифровой гуманитаристики, открывают качественно новые возможности реконструкции демографических процессов прошлого. Это позволяет не только уточнять количественные характеристики рождаемости, смертности, брачности и миграции, но и выявлять взаимосвязи между демографическими событиями и социально-культурными изменениями.

Историческая демография всё более превращается в науку о взаимодействии человека, общества и памяти. Через анализ демографических катастроф, миграций, войн и эпидемий она раскрывает, как население реагировало на кризисы, как формировались коллективные стратегии выживания и какие следы эти процессы оставили в культурной памяти поколений.

В условиях современных демографических вызовов — старения населения, снижения рождаемости, роста миграционной мобильности — обращение к историко-демографическому опыту приобретает практическую значимость. Изучение долгосрочных тенденций воспроизводства населения помогает вырабатывать более обоснованные модели демографической политики, ориентированные на устойчивое развитие и социальную стабильность.

Таким образом, историческая демография выступает связующим звеном между прошлым и настоящим: она не только восстанавливает численные параметры жизни обществ, но и объясняет, как эти параметры формировали социальные структуры, культурные коды и память народов. В этом заключается её современная гуманитарная миссия — содействовать осмыслению исторического опыта человечества через призму демографических процессов и памяти поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Henry L., Blum A. *Techniques d'analyse en démographie historique*. Paris; 1988.
2. Wrigley E. A., Schofield R. S. *The population history of England, 1541—1871*. Cambridge; 1981.
3. Тольц М. Итоги переписи населения СССР 1939 года: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 1. С. 100—117.
4. Зубкова Е. Ю. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953 г. М.*; 1999.

REFERENCES

1. Henry L., Blum A. *Techniques d'analyse en démographie historique*. Paris; 1988. (In Fren.)
2. Wrigley E. A., Schofield R. S. *The population history of England, 1541—1871*. Cambridge; 1981.
3. Tolts M. The results of the 1939 USSR population census: two problems of adequacy. *Demographic review*. 2020;7(1):100—117. (In Russ.)
4. Zubkova E. Y. *Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945—1953*. Moscow; 1999. (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 06.11.2025.